

ПАМЯТИ В. А. КОЧЕТОВА

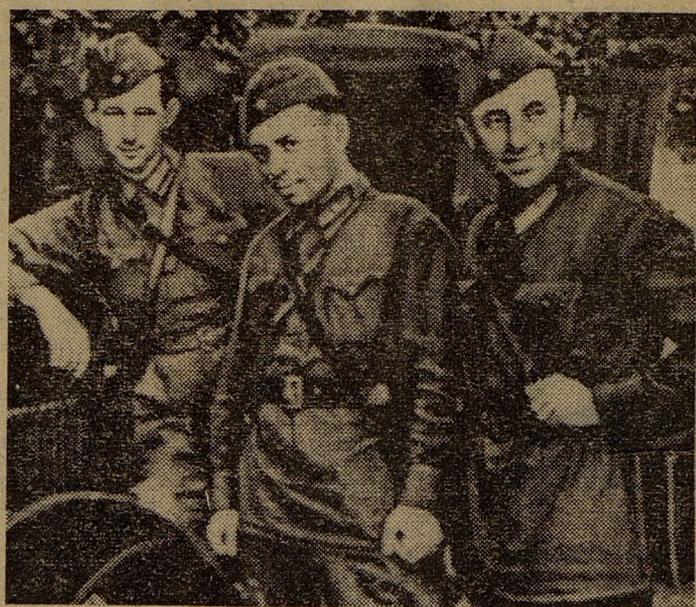
ОН БЫЛ СОЛДАТ

Над павшим бойцом не произносят длинных речей.

Он был солдат, Всеволод Кочетов, настоящий солдат. Стоит ли что-либо добавлять к этому? Давайте сделаем так, как делают бойцы, когда теряют своего фронтового побратима, — они смыкают свои ряды, а того, павшего, занесут навечно в список своего подразделения, чтобы правофланговый во время ежедневной поверки в торжественной тишине громко и внятно называл его имя.

В память о себе солдат оставляет оружие, с которым ходил в атаку. Оружием Всеволода Кочетова были его книги, по-бойцовски выверенные и нацеленные. Он оставил их нам и тем, кто придет нам на смену. И мы благодарны ему за это.

Михаил АЛЕКСЕЕВ



Июль, 1941 г. Бригада военных корреспондентов. Слева — В. КОЧЕТОВ.

БОЛЬШАЯ ПОТЕРЯ

Оборвалась яркая судьба Всеволода Анисимовича Кочетова. Безжалостная, коварная болезнь переупрямила талантливого, чрезвычайно трудолюбивого и жизнелюбивого писателя, стойкого коммуниста, неутомимого бойца за светлый завтрашний день.

С юных лет познавший утренний жаркий труд агронома, сеятеля и садовода, Всеволод Кочетов словно бы и не различал со своим первоначальным благодатным занятием.

На раздольной ниве советской жизни он действовал умом, сердцем и пером, увлеченно и страстно, не жалея сил.

Первые шаги в литературе Всеволод Кочетов делал как очеркист и рассказчик, сразу же сосредоточась на теме социалистического труда, поставив центром своего идейного и художественного внимания фигуру рядового труженика.

Даже в грозные дни пребывания на фронте, в действующей армии, главной его заботой была постоянная разведка души солдата, стремление показать сущность рядового труженика войны.

Этой своей привычке он остался верен на протяжении творческого пути.

Лично мне импонировало в творчестве Всеволода Кочето-

ва завидное умение «перевоплощаться» из немногословного рассказчика в обстоятельного многопланового эпика, из литературного критика — в задиристого памфлетиста.

Советская литература потеряла большого писателя, человека твердого, прямого характера, способного на высокий гражданский и художественный подвиг.

Кроме всего прочего, Всеволод Кочетов, несмотря на его внешний суровый облик, был остроумным человеком и обладателем доброго, отзывчивого сердца.

Такие люди не забываются. Сергей ВАСИЛЬЕВ

УТРАТА ДРУГА, УТРАТА БОРЦА

Утраты друзей всегда тяжелы. Но бывают утраты, которые обрушиваются не только болью и тяжестью, но и как бы отсекают внезапным ударом частицу твоего сердца и уносят из твоей жизни нечто такое, без чего трудно потом существовать. Именно столь тяжелой утратой является для многих из нас, советских литераторов, кончина Всеволода Кочетова — выдающегося художника слова, страстного коммуниста-ратоборца. Да, он, наш дорогой и сердечный друг, был выдающимся партийным писателем хотя бы потому, что его произведения никого не оставляли и не оставляют равнодушным, в них четким пульсом бьется правда

времени, властвуют острые и сложные проблемы сегодняшнего дня. Кочетовские романы населены героями, чьи судьбы выветрены на самых острых углах социальной борьбы и созидания.

Всеволод Кочетов как одаренный литератор, как опытный редактор и видный общественный деятель умел хорошо делать дело, порученное ему партией, умел заряжать кипучей энергией своих товарищей и соратников. Он показывал образец в последовательности взглядов, он был сурово и активно непримиримым ко всему, что противоречило нашему передовому мировоззрению. С ним было интересно и было трудно: он умел вселить

веру, умел вдохновить на большее, но при этом не терпел застоя, медлительности и, самое главное, малейшей, пусть даже непроизвольной или временной неясности. Он обладал качествами истинного партийного руководителя — спокойной мудростью, принципиальностью, доброжелательностью и требовательностью. Многие литераторы обязаны ему своей творческой судьбой.

Советская литература потеряла в лице Всеволода Кочетова беспокойного старателя, верного рыцаря передовых позиций идейного фронта.

Иван СТАДНЮК

ЩЕДРОЙ ДУШИ ЧЕЛОВЕК

Даже не верится, что не стало Всеволода Анисимовича. Щедрой души был человек и редкого таланта. Как странно говорить о Кочетове «был»! Он есть. Он остался в наших сердцах навсегда.

Всеволод Анисимович Кочетов был не только литературной вершиной, поднимаясь к которой тебе легче было осмыслить окружающий мир.

Он был истинным патриотом, человеком высокого партийного принципа.

У нас говорят: «Умный, если даже счастливы очень, все равно печалью озабочен». Эти мудрые слова вспомнились мне еще раз, когда до подножия Кавказских гор дошла горькая весть о кончине Всеволода Анисимовича. Он ведь и в самом деле всегда был

озабочен любым проявлением скудости мысли, узости кругозора, беспринципности. Но не только «печалился». Он всегда активно вторгался в жизнь. Он оставил в наследство нам светлые книги, в которых будет жить вечно как выдающийся писатель, как человек удивительной широты и душевной красоты.

Максим ГЕТТУЕВ
НАЛЬЧИК

В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

В минувшее воскресенье, 11 ноября, литературная общность столицы проводила в последний путь выдающегося советского писателя и видного общественного деятеля Всеволода Анисимовича Кочетова.

...Конференц-зал правления Союза писателей СССР в траурном убранстве. В центре зала — гроб с телом покойного. На алых подушках — два ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции, Красной Звезды и медали... В зал вносят венки от правлений СП СССР, СП РСФСР, писателей Ленинграда и Москвы, от ЦК ВЛКСМ, Советских Вооруженных Сил...

Звучат траурные мелодии. Бесшумно сменяется почетный караул. У гроба покойного — родные и близкие, видные советские писатели, партийные работники, представители об-

щественности столицы, делегация писателей Ленинграда.

— Ушел из жизни Всеволод Кочетов, наш товарищ по литературе и партии, — сказал, открывая траурный митинг, секретарь правления СП СССР, председатель правления СП РСФСР С. Михалков. — С именем Кочетова в нашей литературе тесно связана тема созидательного труда советских людей. Главным героем его произведений — героический рабочий класс нашей страны. Всеволод Кочетов, писатель-коммунист, не представлял себе литературного труда без активной общественной деятельности. Всеволод Анисимович Кочетов был секретарем правления Союза писателей РСФСР. Мы знали его и как руководителя Ленинградской писательской организации, и как главного редактора «Литературной

газеты», и как главного редактора нашего старейшего журнала — «Октябрь», которому он посвятил последние двенадцать лет жизни.

На траурном митинге также выступили секретарь правления СП СССР, первый секретарь Московской писательской организации С. Наровчатов, секретарь правления СП РСФСР В. Федоров, от редакции журнала «Октябрь» — А. Первенцев, от ленинградских писателей — Е. Серебровская, от Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота — полковник С. Борзунов.

На Новодевичьем кладбище у гроба писателя выступили секретарь правления СП РСФСР А. Алексин, заместитель главного редактора журнала «Октябрь» П. Строков, И. Стаднюк, Ф. Чуев.